

MMMMM

AABODATODMS TEOPETNUELKOM

P2 - 2954

В.К. Игнатович, Б.В. Струминский

Распады адронов с Δs=1, ΔQ=0 В модели кварков

P2 - 2954

В.К. Игнатович, Б.В. Струминский

Распады адронов с **∆S=1. ∆Q=0** В МОДЕЛИ КВарков

Направлено в Physics Letters

" The second and the CARL BALLER ST. 1. 1.

4524/3 up

Распады барионов и мезонов с $\Delta S = 1$, $\Delta Q = 0$ в существующей теории слабых взаимодействий обусловлены слабым и электромагинтным взаимодействием. Именно в силу этого они представляют большой интерес для теории слабых взаимодействий. Интерес к этим распадам усилился после того, как для объяснения несохранения СРчетности в распаде $K_2^0 \rightarrow 2\pi$ была выдвинута гипотеза о том, что несохранение СР в этом распаде вызвано электромагнитным взаимодействием.

Распады $\Delta S = 1$, $\Delta Q = 0$ неоднократно рассматривались в литературе $\frac{1,2,3}{2}$.

Были предложены как динамические модели вычисления вероятностей этих распадов, так и модели, использующие лишь свойства симметрии гамильтониана / 1,5,6/.

Однако все эти работы страдают тем недостатком, что распады гиперонов и мезонов рассматриваются отдельно и никак не связываются между собой.

В настоящей работе эти распады рассматриваются на основе модели кварков, которая позволяет описать распады гнперонов и мозонов с помощью одного феноменологического параметра. Основные предположения модели состоят в том, что слабые электромагнитные распады гиперонов и мезонов происходят за счет распада λ -кварка: $\lambda \rightarrow n + y$

Для построения феноменологического гамильтонкана, описывающего распад $\lambda \rightarrow n + y$, воспользуемся следующими соображениями:

гамильтониан слабого нелептонного взаимодействия преобразуется, как λ_θ;

 исходя из требования градиентной инвариантности, пространственную структуру взаимодействия выбираем в виде

$$\overline{\lambda}(f + g \gamma_5) \sigma_{\mu\nu} \mathbf{n} F_{\mu\nu}$$
;

взаимодействие СР - инвариантно.
Из этих условий следует, что распады, несохраняющие четность, запрешены и гамиль-

3

тоннан, описывающий распады кварков, принимает вид

$$\mathbf{H}_{\mathbf{WE}} = i\bar{\psi}\sigma_{\mu\nu} \lambda_{e}\psi \mathbf{F}_{\mu\nu} \quad . \tag{1}$$

Для вычисления матричных элементов распадов надо усреднить гамильтоннан (1) по волновым функциям барконов и мезонов в модели кварков.

Мы воспользуемся волновыми функциями, которые получены в релятивистской составной модели Н.Н. Боголюбова и сотрудников /7/.

В результате простых вычислений находим:

$$H_{BB} = f \cdot \frac{(m+m')^2}{2mm'} (\bar{\psi}\sigma_{\mu\nu}\lambda_{6}\psi)_{D+\frac{2}{8}F}F , \qquad (2)$$

$$H_{PP} = i \cdot \frac{1}{\sqrt{mm}} \left(P_{\alpha} K^{2} - K_{\alpha} (PK) \right) A_{\alpha} \left(\overline{\phi} \lambda_{6} \phi \right)_{F} , \qquad (3)$$

$$H_{VP} = f \cdot \frac{m + m_V}{\sqrt{m m_V}} \epsilon_{\alpha\beta\mu\nu} P_{\mu} (\bar{V}_{\nu} \lambda_{\theta} P)_{D} K \beta^{A} \alpha \qquad (4)$$

Используя матричный элемент (2), мы находим вероятность распада В - В' - у :

$$W(B \to B' + \gamma) = \frac{f_0^2 C_{BB}^2}{8\pi} \frac{(m + m')^7 (m - m')^8}{(m - m')^8 m^2 m_p^2}, \qquad (5)$$

где мы для удобства ввели безразмерную постоянную $f_0 = f \cdot m_p$, $m_p - масса$ протона. Коэффициенты $C_{BB'}$ находятся из разложения произведения $(B \lambda B)_{D+\frac{2}{5}-F}$. Для распада $\Sigma^+ \to P\gamma$ $C_{\Sigma^+=5/3} = W(\Sigma^+P\gamma) = f_0^2$ 1,87.10 (5a). Матричный элемент (3) используется для вычисления вероятности распада $K^+ \to \pi^+ + e^+ + e^-$, который описывается днаграммой (рис. 1).

При вычислении вероятности распада К⁺ + e⁺ + e⁻ пренебрегаем массой электрона и получаем

$$\mathbb{W}(\mathbb{K}^{+} \to \pi^{+} e^{+} e^{-}) = \frac{a f_{0}^{2}}{3 \pi^{2} m_{p}^{2} m_{\pi}} \int_{0}^{p_{0}} \frac{p^{4} dp}{\sqrt{p + m}}, \qquad (6)$$

rge $p_0 = \frac{m_K^2 - m_\pi^2}{2m_w}$; $\alpha = \frac{1}{137}$.

Интеграл легко берется:

$$\int_{0}^{p_{0}} \frac{p^{4} dp}{\sqrt{p^{2} + m_{\pi}^{2}}} = \frac{m_{\pi}^{4}}{8} \left\{ \left(\frac{m_{K}^{2} - m_{\pi}^{2}}{2m_{K}m_{\pi}} \right)^{3} \frac{m_{K}^{2} + m_{\pi}^{2}}{m_{K}m_{\pi}} - \frac{3\left(m_{K}^{4} - m_{\pi}^{4}\right)}{4m_{K}^{2} m_{\pi}^{2}} + 3\ln \frac{m_{K}}{m_{\pi}} \right\},$$

и окончательно:

$$W(K^+ \to \pi^+ e^+ e^-) = f_0^2 \cdot 2,76 \cdot 10^{-4}$$
 (6)

Матричный элемент (4) мы используем для вычисления вероятности распада К₂ → 2у, который будем описывать следующей диаграммой :

Для вероятности распада $K_{2}^{0} \rightarrow 2\gamma$ получаем:

$$\mathbb{W}(K_{2}^{0} \rightarrow 2\gamma) = \frac{f(m + m)^{2}m_{K}^{2}}{32\pi 32\pi m_{p}^{2}m_{\rho}^{2}}(g_{\rho\gamma} - g_{\omega\gamma})^{2}.$$
 (7)

Из унитарной симметрии следует, что $s_{\omega\gamma} = {}^3s_{\omega\gamma}$.

Константу $\mathbf{g}_{\omega\gamma}$ можно определить из вероятности распада $\omega \rightarrow e^+ + e^-$, экспериментальное значение которой $2 \cdot 10^{-3}$ Мэв.

Константа в_{ых} связана с вероятностью распада ω → е е соотношением

$$\mathbb{W}(\omega \to e^+e^-) = \frac{ag_{\omega\gamma}^2}{3m_{\omega}^8} . \tag{8}$$

Используя (8), находим

$$W(K_{2}^{0} \rightarrow 2\gamma) = f_{0}^{2} \cdot 2.5 \cdot 10^{-2}$$
 (9)

В настоящее время имеются экспериментальные данные о распаде Σ → ру . Соглас- $R = \frac{\Psi(\Sigma^{+} \cdot p\gamma)}{\Psi(\Sigma^{+} + p\pi^{0})} = (0.37 \pm 0.08) \cdot 10^{-2}, \text{ согласво работе}^{/9/} \qquad R = 1.7 \cdot 10^{-3}.$ но работе /8/ Недавно измерена вероятность распада K⁰₂ → 2 y /10/

$$\frac{\mathbb{W}(\mathbb{K}_{2}^{\circ} \rightarrow 2\gamma)}{\mathbb{W}(\mathbb{K}_{2}^{\circ} \rightarrow BCC)} = (1,3 \pm 0,6) \cdot 10^{-4}.$$

Относительно вероятности распада К + + e e известно лишь то, что она меньше, чем 1,1 10 от полной вероятности распада К + - мезона.

Используя экспериментальные данные о распаде $\Sigma^+ \rightarrow p\gamma$, мы можем вычис-отношения $\frac{\overline{W}(K_2 \rightarrow 2\gamma)}{\overline{W}(K_2 \rightarrow bce)} = \frac{\overline{W}(K^+ - \pi^+ e^+ e^-)}{\overline{W}(K^+ \rightarrow bce)}$. лить отношения

Если мы используем данные работы /8/. то находим

$$\frac{\mathbb{W}(\mathbb{K}_{2}^{0} \rightarrow 2\gamma)}{\mathbb{W}(\mathbb{K}_{2}^{0} \rightarrow BCe)} = 1.75 \cdot 10^{-4}; \frac{\mathbb{W}(\mathbb{K}^{+} \rightarrow \pi^{+} e^{+} e^{-})}{\mathbb{W}(\mathbb{K}^{+} \rightarrow BCe)} = 0.4 \cdot 10^{-6};$$
(10)

если используем данные работы /9/, то получим

$$\frac{\mathbb{W}(K_{2}^{0} + 2\gamma)}{\mathbb{W}(K_{2}^{0} + BCE)} = 0,78 \cdot 10^{-4}; \frac{\mathbb{W}(K^{+} + \pi^{+}e^{+}e^{-})}{\mathbb{W}(K^{+} + BCE)} = 1,8 \cdot 10^{-7}$$
(11)

Оба найденных значения ₩(K⁰₂ →2γ) согласуются с результатами эксперимента /10/

Заметим, что распад К 2 > 2 у рассматривался многими авторами и теоретические оценки вероятности этого распада меняются от 5·10⁻³ до 1,5·10⁻⁵.

Полученная нами оценка вероятности распада К + + + + + + - также не противоречит существующим экспериментальным данным об этом распаде.

Таким образом, предложенная нами модель удовлетворительно описывает сушествующие экспериментальные данные о вероятностях распадов адронов с ∆S = 1, ∆Q = 0. Значительный интерес представляет задача о выражении константы f₀ через параметры других слабых распадов.

В заключение авторы выражают благодарность Б.А. Арбузову и А.Т. Филиппову за интерес к работе.

Литература

1. N. Cabibbo, E. Ferrari, Nuovo Cim., 18, 928 (1960).

2. M. Baker, S.L. Glashow. Nuovo Cim., 25, 857 (1962).

3. M.A.B. Beg. Phys. Rev., 132, 426 (1963).

4. R.H. Graham, S. Pakvasa, Phys. Rev., 140, B1144 (1965).

5. K. Tanaka, Phys. Rev., <u>140</u>, B463 (1965).

6. S.Y.Lo. Nuovo Cim., 37, 753 (1965).

 Н.Н. Боголюбов, Нгуен Ван Хьеу, В.А. Матвеев, Д. Стоянов, Б.В. Струминский, А.Н. Тавхелидзе, В.П. Шелест. Препринты ОИЯИ, Д-2075, Р-2141, Дубна, 1965.

M. Bazin, H. Blumenfeld, U. Nauenberg, L. Seidlitz, C.Y. Chang. Phys. Rev.
G. Ouareni et al. Nuovo Cim., <u>40</u>, 928 (1965). Lett., <u>14</u>, 154 (1965).
L. Crieggee, I.D. Fox et al. Phys. Rev. Lett., <u>17</u>, 150 (1966).

Рукопись поступила в издательский отдел 28 сентября 1966 г.